

Результаты ежемесячного экзамена вывесили на следующий же день. Итоговая ведомость красовалась в передней части класса, и вокруг неё мгновенно образовалась плотная толпа. Линь Ци, не отличавшийся высоким ростом, долго и тщетно пытался разглядеть хоть что-то, приподнимаясь на цыпочках, пока наконец не втиснулся в самую гущу. Увидев своё имя на первой строчке, он облегчённо выдохнул и тут же принялся искать в списке Мэн Хуэя.

— Ха-ха, сорок седьмое место! — юноша не сдержал весёлого смешка. Он смеялся так искренне и радостно, что даже не заметил, как одноклассники вокруг внезапно притихли и поспешили разойтись.

Кто-то легонько ткнул его в щеку. Линь Ци машинально обернулся и замер: прямо перед ним, почти вплотную, застыло бесстрастное, пугающе красивое лицо. Улыбка мгновенно сползла с губ подростка.

Ученики седьмого класса могли лишь сочувственно наблюдать, как их лучшего ученика и «козырного туза» безжалостно утаскивает за шиворот рослый второгодник.

«Счастливого пути, староста...» — читалось в их провожающих взглядах.

Линь Ци не смел издать ни звука. Он покорно позволил Мэн Хуэю отбуксировать себя в укромный уголок школьного коридора, скрытый от посторонних глаз.

Тяжёлые ветви кустарника за окном клонились под собственным весом, густая зелень была аккуратно подстрижена. Юноша вцепился пальцами в ветви и, не поднимая головы, хранил виноватое молчание. Мэн Хуэй стоял рядом — его высокая фигура, даже когда он молчал, излучала подавляющую ауру. Линь Ци, собрав остатки мужества, едва слышно пролепетал:

— Я... я не нарочно.

— «Не нарочно» — это про что именно? — в голосе собеседника не чувствовалось ни гнева, ни тепла.

Линь Ци мысленно вздохнул.

«Ладно, — признал он, — я сделал это специально»

В конце концов, Мэн Хуэй вечно его подначивал. Неужели он не заслужил права хоть немного позлорадствовать? Каждая неудача будущего «всемогущего президента Мэна» была для него сродни маленькому празднику. Даже сейчас, вспоминая приятеля с турундами из туалетной бумаги в носу, он едва сдерживал новый приступ смеха.

Видя, что староста не отвечает, а на его лице снова проступает лукавая улыбка, Мэн Хуэй не выдержал и перестал притворяться суровым. Он резко притянул Линь Ци к себе, зажимая его шею в локтевом сгибе. Юноша, застигнутый врасплох в разгар своего тайного триумфа, снова оказался в «плёну». Он замахал руками, пытаясь оттолкнуть второго игрока и моля о пощаде:

— Я виноват! Не надо было над тобой смеяться!

— И кто я для тебя? — спросил Мэн Хуэй, глядя на него со странной усмешкой.

Линь Ци замер, растерянно моргнул и осторожно уточнил:

— Брат Хуэй?

Собеседник смотрел на него пристально, не отрываясь. Его глаза светились тем же холодным, почти хищным блеском, какой бывает у зверя перед броском. Линь Ци почувствовал себя добычей, которую вот-вот проглотят целиком. Сердце предательски пустилось вскачь от охватившего его волнения, и он уже готов был броситься прочь, когда Мэн Хуэй внезапно разжал руки.

— Главное, чтобы ты это помнил.

Линь Ци мгновенно отскочил на добрых три метра.

— Извини... Извини, брат Хуэй! — выкрикнул он на ходу и пулей скрылся за поворотом.

Мэн Хуэй не стал его преследовать. Он остался стоять на месте, задумчиво глядя в пустоту коридора, где только что исчез силуэт юноши.

Ему казалось, что Линь Ци начал его опасаться. Иногда юноша явно избегал его, и это не было похоже на обычную робость или застенчивость. Скорее на то, что тот разгадал его истинные намерения.

Впрочем, Мэн Хуэй и не думал их скрывать.

«Что может понимать шестнадцатилетний мальчишка?» — так он думал поначалу.

Но судя по поведению Линь Ци, тот не просто понимал, а осознавал всё до мельчайших деталей. Даже в туалет старался ходить в одиночку, лишь бы не сталкиваться с ним.

Мэн Хуэй скрестил руки на груди, и мысли его невольно вернулись к прошлой жизни.

Линь Ци никогда не заводил девушек. Он словно испытывал врождённое отвращение к любым близким отношениям; кроме скупой мужской дружбы с самим Мэн Хуэем, его совершенно не интересовали ни женщины, ни мужчины.

Мэн Хуэй чувствовал, что занимает в сердце Линь Ци особое место. Он пробовал проверять это — раз за разом, но результаты неизменно приносили лишь разочарование. Дошло до того, что он даже нанял секретаршу, чтобы та сыграла роль его невесты.

Тот неистовый восторг, который он испытал, увидев Линь Ци за кулисами на собственной помолвке, до сих пор жил в его памяти. И та бесконечная, чёрная безнадёга, накрывшая его после звонка из полиции, навсегда переплелась с этим восторгом в единый узел отчаяния.

Если бы он тогда не решил устроить ту глупую проверку... Если бы в тот день, когда Линь Ци пришёл поговорить с ним о проекте, он не был так заиклен на собственном уязвлённом самолюбии и не был нарочито резок в словах... Был бы Линь Ци сейчас жив?

— Сорок седьмое место, — пробормотал Мэн Хуэй, криво усмехнувшись. — И впрямь безобразие.

В тот вечер — впервые за долгое время — Мэн Хуэй не пошёл провожать Линь Ци, лишь коротко бросив, чтобы тот был осторожнее в пути.

Тот, хоть и почувствовал лёгкое беспокойство от такой внезапной перемены, втайне переживал, не затеял ли Мэн Хуэй чего-нибудь противозаконного.

— У тебя какие-то дела?

— Пустяки, не забивай себе голову, — Мэн Хуэй привычным жестом взъерошил его волосы и ушёл.

Линь Ци облегчённо выдохнул и, проводив его взглядом, пошёл домой, решив не лезть в чужие тайны.

Весь следующий месяц Мэн Хуэй больше не встречал его у подъезда по утрам и не провожал после уроков. В школе их общение казалось почти прежним: на переменах он всё так же поддразнивал Линь Ци или звал его с собой в туалет, но той неразлучности, что была раньше, больше не чувствовалось.

Линь Ци мучили сомнения, но в итоге он рассудил, что такая дистанция им обоим только на пользу. Он с лёгким сердцем привык к новому распорядку.

Погода заметно посвежела, и школа объявила о начале спортивного фестиваля. Для старшеклассников, живущих в условиях вечного стресса из-за экзаменов, возможность легально отдохнуть от учебников целый день была настоящим подарком, поэтому все пребывали в приподнятом настроении.

Физорг класса носился по кабинету, пытаясь собрать команду добровольцев, но желающих по-прежнему не хватало. В конце концов он решил попытать счастья со старостой.

— Я? — Линь Ци замер, выронив ручку. — И что я, по-твоему, должен делать?

Спортивные таланты его нынешнего тела стремились к нулю. Будь то бег или прыжки в длину — везде он оставался безнадёжным «слабаком».

— У меня ничего не выйдет, — занервничал он, пытаясь спрятаться за горой учебников на столе.

— Ты-то не выйдешь... — физорг понизил голос и выразительно скосил глаза назад. — Но есть тот, кто выйдет.

Линь Ци проследил за его взглядом — тот указывал на пустующее место Мэн Хуэя.

— Ты хочешь, чтобы участвовал Мэн Хуэй? — юноша высунулся из-за книг и замахал руками. — Забудь. Он ни за что не согласится.

То, что будущий «президент Мэн» вообще вернулся в школу, уже было чудом. Рассчитывать на его участие в спортивном празднике вместе с «малышнёй» было верхом наивности.

— Эй, пока не спросишь — не узнаешь, — не унимался физорг.

Линь Ци моргнул:

— А почему бы тебе самому не спросить?

— Ну так вы же с ним лучшие друзья! — резонно возразил тот.

Староста снова уткнулся в тетрадь.

— Я не буду этого делать.

— Староста-а-а... — рослый физорг вцепился в тонкую руку юноши и принялся ныть, изогнувшись, словно плетёный хворост. Его голос стал совсем уж приторно-плаксивым: — Ну

пожа-а-алуйста... помоги... не бросай класс в беде...

Линь Ци чувствовал, как у него начинает пухнуть голова от этого настойчивого нытья.

Собеседник так увлёкся своим представлением, что не заметил, как кто-то легонько коснулся его плеча. Инстинктивно почувствовав опасность, он мгновенно отпустил Линь Ци.

— Ты подумай ещё, ладно? — бросил он на ходу и, не оглядываясь, пулей вылетел из кабинета.

Староста посмотрел на вернувшегося Мэн Хуэй:

— Ты всё слышал?

— Слышал, — Мэн Хуэй принялся лениво листать книгу на столе. — Ты хочешь, чтобы я участвовал?

Линь Ци поспешил прояснить ситуацию:

— Вообще нет. Я уважаю твоё решение, делай как знаешь.

— А если я хочу знать твоё мнение? — Мэн Хуэй замер, глядя на него.

Линь Ци снова взялся за ручку и низко склонился над тетрадью:

— Моё мнение... это отсутствие всякого мнения.

Мэн Хуэй оперся локтем о стопку книг, накрыв Линь Ци своей тенью. Какое-то время он молча наблюдал за тем, как юноша с упорством маньяка что-то строчит, а затем бесшумно ушёл.

Только тогда Линь Ци позволил себе выдохнуть. Он начал постепенно привыкать к нынешней дистанции: не слишком близко, не слишком далеко. Обычные школьные приятели — идеальный вариант.

Когда наступил день соревнований, Линь Ци не успел даже рюкзак на стул положить, как его окликнул Мэн Хуэй:

— Сюда.

— Что такое? — Линь Ци послушно подошёл к его парте.

Тот уже успел скинуть школьную куртку, оставшись в чёрной футболке. Несмотря на прохладную погоду, он по-прежнему одевался легко. Простые майки, слава богу, остались в прошлом — теперь их место заняли футболки с логотипами, которые выдавали в игровом зале. Сегодня на груди красовалась надпись «Непобедимый гегемон» — название популярной видеоигры.

— Прикрепи мне это, — Мэн Хуэй развернулся спиной и вытащил из ящика стола номер.

Линь Ци на миг замер, разглядывая карточку.

— Ты всё-таки записался?

— Угу, — коротко отозвался тот.

Линь Ци аккуратно снял защитный слой и начал ровно приклеивать номер к ткани. Сквозь тонкий хлопок он чувствовал жар, исходящий от тела Мэн Хуэя.

— Я думал, ты не любишь такие мероприятия, — тихо заметил он.

Мэн Хуэй набросил куртку и привычным жестом взъерошил волосы на макушке старосты.

— Чего не сделаешь ради чести класса.

Слышать подобные слова от него было настолько странно, что Линь Ци на мгновение оцепенел. Проводив взглядом его убегающую фигуру, он не выдержал и негромко рассмеялся.

После торжественной церемонии открытия начался забег на пятьдесят метров. Сидя на трибуне, Линь Ци наблюдал за участниками. Среди прочих выделялась высокая фигура в чёрной футболке — ему до сих пор казалось, что он видит сон.

Надо же, у «переродившегося» Мэн Хуэя нашлось время на такие глупости — бегать наперегонки с мальчишками. Чем дольше он смотрел на это зрелище, тем забавнее оно ему казалось.

В этот момент Мэн Хуэй, разминавший мышцы перед стартом, внезапно поднял голову и безошибочно нашёл взглядом смеющегося Линь Ци. Их глаза встретились, и юноша по привычке хотел было смущённо отвернуться, но тот опередил его, первым отведя взгляд.

Линь Ци растерялся. В последнее время Мэн Хуэй словно стал другим человеком, старательно

поддерживая установленную дистанцию.

Прогремел стартовый выстрел. Мысли Линь Ци мгновенно вернулись к реальности. Одноклассники вокруг него неистово вопили, поддерживая Мэн Хуэя. Юноша с удивлением отметил: когда это они успели так сблизиться с этим хулиганом? В общем хоре голосов он тоже выкрикнул несколько подбадривающих слов.

Разумеется, Мэн Хуэй пришёл первым. Он был на год-два старше остальных, да и природные данные у него были выдающиеся. После финиша он неспешной походкой вернулся к трибунам своего класса — по его виду нельзя было сказать, что забег дался ему с трудом.

Линь Ци сидел на третьем ярусе и молча наблюдал, как девочки наперебой пытаются всучить победителю бутылки с водой. Тот вежливо отказывался, выудив минералку из общего ящика класса.

Его красивое лицо блестело от пота в лучах солнца, излучая уверенность и силу. Мэн Хуэй больше не выглядел тем колючим изгоем, каким был в первый день; волосы немного отросли, придав ему более студенческий вид, что неминуемо привлекало к нему восторженные взгляды.

Линь Ци подпёр подбородок ладонью.

«Вот это — тот Мэн Хуэй, которого я знаю, — подумал он. — Обаятельный, в центре женского внимания. Так и должно быть»

Кто-то легонько толкнул его в плечо. Линь Ци повернулся — рядом сидел довольный физорг.

— Чего не идёшь? Не хочешь поднести воды своему лучшему другу? — подмигнул он, многозначительно играя бровями.

Линь Ци снова глянул вниз — Мэн Хуэй уже ушёл готовиться к финалу.

— У него есть вода.

— Ну так он же за честь класса старается! — не унимался физорг. — Тебе, как старосте, не положено выразить признательность?

Линь Ци окончательно запутался:

— Все же стараются за честь класса...

— Ты что, не в курсе?

Линь Ци замер в недоумении.

— В общем, когда я понял, что список участников пуст, я пошёл к нему. Поначалу он даже слушать не хотел, сразу... сразу меня отшил.

— И тогда я сказал ему, что это вопрос престижа класса. А на церемонии награду будет получать староста, и мы не можем ударить в грязь лицом. — Физорг заговорщически подмигнул. — Теперь понял?

<http://bllate.org/book/15815/1432711>